

Ахаева Маргарита Викторовна

ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Статья раскрывает некоторые ошибки, возникающие в процессе нормотворчества и относящиеся к категории юридической техники. Рассмотрены далеко не все ошибки, а лишь некоторые, самые распространенные, возникающие как в процессе подготовки проекта нормативно-правового акта, так и в процессе его издания, опубликования, которые можно отнести к техническим ошибкам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/1/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (103). С. 12-14. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 340.12

Юридические науки

Статья раскрывает некоторые ошибки, возникающие в процессе нормотворчества и относящиеся к категории юридической техники. Рассмотрены далеко не все ошибки, а лишь некоторые, самые распространенные, возникающие как в процессе подготовки проекта нормативно-правового акта, так и в процессе его издания, опубликования, которые можно отнести к техническим ошибкам.

Ключевые слова и фразы: ошибка; юридическая техника; нормотворчество; правила; нормативно-правовой акт.

Ахаева Маргарита Викторовна

*Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
margaritasyaeva@gmail.com*

ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Юридическая техника представляет собой совокупность специфических средств, способов, правил и приемов наиболее оптимального правового регулирования общественных отношений. Можно выделить составные части понятия «юридическая техника». Это – законодательная техника, техника применения права, толкования, техника судебной речи, техника допроса, нотариальной деятельности и ряд других, в том числе техника правовой экспертизы. Применение термина «техника» к праву есть частный случай его использования в нетехнической сфере социальной жизни. Термином «техника» в настоящее время обозначаются два связанных между собой, но различных явления. Это, во-первых, техника как совокупность средств человеческой деятельности, созданных для осуществления процессов производства и обслуживания производственных потребностей общества. И, во-вторых, техника как совокупность способов, приемов, навыков в каком-либо виде деятельности. Техниккой в праве, в зависимости от подхода, могут быть как приемы подготовки и принятия нормативного акта, так и сам этот акт. Среди юристов распространен следующий афоризм: «Право обладает техникой и само является техникой», который следует признать в данном контексте справедливым и точно выражающим всю суть права.

Многие правила юридической техники тесно взаимосвязаны (ясность, недвусмысленность, непротиворечивость, лаконичность). Часто нарушения одного из них приводят к нарушению другого, поэтому нормативный правовой акт должен подвергаться экспертизе на соответствие всем требованиям юридической техники.

Следует отметить, что на федеральном уровне не принято единого нормативного правового акта, фиксирующего правила юридической техники.

Проблема технико-юридических ошибок и путей их преодоления является, видимо, основной практической проблемой юридической техники. Юридическая техника призвана добиться конструирования формы акта, свободной от всех ошибок.

В. М. Сырых полагает, что все законотворческие ошибки могут быть подразделены на: 1) связанные с нарушениями принципов законодательной техники, формальной логики, грамматики и 2) сопряженные с социальными и юридическими закономерностями, действующими в соответствующей сфере общественных отношений [4, с. 383-384]. Примерно об этом же говорит и И. А. Исаев, выделяя три предметных сферы проблематики подготовки и принятия законодательных актов: 1) проблемы политического характера, законодательной политики; 2) проблемы регламентарного уровня, т.е. организации законодательного процесса; 3) проблемы юридической техники [1, с. 7]. Таким образом, технико-юридическая ошибка законодателя – вид ошибки законотворческой.

Поскольку любая технико-юридическая ошибка есть, как выяснено, нарушение того или иного правила юридической техники, то и их классификация должна находиться в прямой зависимости от классификации таких правил. Техничко-юридические ошибки могут быть также подразделены на ошибки языковые, логические и гносеологические.

Языковые ошибки. Число явных языковых ошибок в текстах законодательных актов – относительно невелико. Редкостью являются ошибки, связанные с нарушением грамматических и пунктуационных норм, встречающиеся в отдельных законопроектах, но практически не наблюдающиеся в принятых федеральных законах. Это существенно повышает технико-юридическое качество федерального законодательства в целом.

От грамматических ошибок следует отличать явные опечатки в официально опубликованных текстах федеральных законов. Опечатка – тоже ошибка, возникшая, однако, не в силу заблуждения законотворца, а преимущественно из-за технических сбоев в работе лиц, ответственных непосредственно за публикацию текста. Например, в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» [3] была исправлена опечатка: ч. 1 ст. 50.30 указанного Федерального закона предусматривает включение в реестр требований кредиторов, который ведет конкурсный управляющий, сведений из составленного временной администрацией реестра требований кредиторов. В данной части была допущена опечатка – вместо слов «временной администрацией» указано «временной администраций».

Необоснованная усложненность синтаксических конструкций – очевидно, одна из самых распространенных ошибок современного российского законодателя, нарушающая одновременно требования и ясности, и перерабатываемости, и экономичности. Не будет большим преувеличением сказать, что наиболее распространенным синтаксическим целым, служащим для выражения законодательной нормы, выступают в настоящее время сложные предложения с многоуровневым соподчинением. Восприятие таких предложений чрезвычайно затруднено, что свидетельствует о том, что здесь имеет место технико-юридический дефект.

Во избежание ошибок, связанных с нарушением правила перерабатываемости, можно рекомендовать два пути. Во-первых, шире использовать прием парцелляции, когда одно высказывание формулируется при помощи не одного, а нескольких предложений в рамках одного структурно-целого юридического текста (статьи, части статьи).

Во-вторых, если имеется необходимость сохранения единства текста нормы в рамках одного предложения, составляющего статью либо часть статьи закона, то такое предложение должно быть облегчено в прагматических целях за счет его дробления на пункты, подпункты и абзацы, обособленные графически. Очевидно, что текст любой нормы, содержащий перечисления, выраженные однородными членами предложения, следует структурировать именно таким образом. Это поможет значительно повысить степень перерабатываемости текста адресатами.

Качество терминологии законодательных актов, как известно, есть важнейшее условие их точности. Значительное увеличение количества федеральных законов, усложнение предметов их регулирования способствуют включению в тексты законодательных актов большого количества новых терминов. Основные недостатки терминологии современных российских законов видятся нам в следующем: а) злоупотребление техническими терминами и их дефинициями; б) аутентичное дефинирование не юридических по сути терминов; в) нарушение принципа апробированности терминов.

Очевидно, что в текстах законодательных актов со специальными предметами регулирования должны даваться определения лишь наиболее важным для данного закона терминам технического характера (например, вполне справедливым выглядит разъяснение понятий «драгоценные металлы» и «драгоценные камни» в Федеральном законе «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [2]).

Логические ошибки. Этот вид технико-юридических ошибок законодателя обусловлен несоблюдением последним логических правил юридической техники, репрезентующих законы формальной логики применительно к правотворческой задаче. В отличие от ошибок языковых, выявлению и исправлению которых уделяется традиционно больше внимания на практике, логические ошибки законодателя преимущественно составляют предмет лишь теоретического осмысления. В настоящее время поднимается вопрос о создании специальной службы логической экспертизы законопроектов.

Гносеологические ошибки. Нарушение гносеологических правил, т.е. принципов познания, при конструировании текстов законодательных актов может привести: а) к игнорированию в тексте закона явлений окружающей действительности, что чревато пробельностью; б) к неверной правовой оценке явления (ложному понятию); в) к отражению несуществующего явления, из-за чего возникают правовые артефакты.

Игнорирование в тексте закона существующего явления окружающей действительности может быть проиллюстрировано на примере Федерального закона от 27.12.1995 г. «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О пожарной безопасности”» (с последующими изменениями и дополнениями), статьей 7 которого предписывается дополнить ст. 35 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе» пунктом «л» определенного содержания, тогда как на момент вступления данного федерального закона в силу п. «л» в ст. 35 Закона «О таможенном тарифе» уже имелся.

Гносеологические ошибки должны выявляться и устраняться еще на стадии предварительной разработки текста законопроекта. Для их предотвращения важны правильная организация работы над законопроектом, четкие и скоординированные действия участников рабочей группы, верно определенные предмет и метод правового регулирования создаваемого акта, тщательное изучение контекста.

Учитывая все сказанное, можно сделать вывод, что технико-юридические ошибки законодателя неотделимы от иных законотворческих ошибок и что их преодоление зависит от преодоления всех негативных факторов, воздействующих на законотворчество.

Список литературы

1. **Исаев И. А.** Непроявленный язык закона // Научные труды МПОА. 2006. № 1. С. 7-25.
2. **О драгоценных металлах и драгоценных камнях:** Федеральный закон от 26.03.1998 г. № 41-ФЗ (принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 04.03.1998 г.; одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 12.03.1998 г.) // Российская газета. 1998. 07 апреля.
3. **О несостоятельности (банкротстве):** Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 27.09.2002 г.; одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 16.10.2002 г.) // Российская газета. 2002. 02 ноября.
4. **Российское законодательство: проблемы и перспективы** / редкол.: М. Я. Булошников, Л. А. Окуньков (гл. ред.), Ю. П. Орловский, Ю. А. Тихомиров. М.: БЕК, 1995. 478 с.

TECHNICAL AND JURIDICAL ERRORS IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN LEGISLATION

Akhaeva Margarita Viktorovna
Khakass State University named after N. F. Katanov
margaritasyaeva@gmail.com

The article reveals some errors occurring during the process of rule-making and relating to the category of legal technicality. By no means all the errors are considered, but only some, the most wide-spread ones, appearing both during the process of the preparation of the normative-legal act bill, and during the process of its promulgation, publication, which may be referred to technical errors.

Key words and phrases: error; legal technicality; rule-making; regulations; normative-legal act.

УДК 372.881.1

Педагогические науки

В статье рассматриваются способы создания коммуникативных ситуаций на аудиторных занятиях по иностранному языку в техническом вузе с целью формирования навыков свободного общения на языке как на профессиональные, так и на бытовые темы. Приводятся возможные формы моделирования иноязычной речевой деятельности студентов, направленной на активизацию и прочное усвоение лексического материала, грамматических конструкций, совершенствование навыков общения с зарубежными коллегами.

Ключевые слова и фразы: речевая иноязычная ситуация; оптимизация обучения; коммуникативная ситуация; речевая активность; учебно-игровое моделирование.

Багметова Нонна Васильевна

Волгоградский государственный технический университет
bagmetoff.nickolai@yandex.ru

**СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЙ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Целью обучения иностранному языку в неязыковом вузе является практическое овладение языком, то есть усвоение языкового материала и формирование на его основе речевых умений, таких как читать оригинальную литературу по специальности, делать сообщения на профессиональные темы и вести непринужденную беседу со своими зарубежными коллегами при неформальном общении. Обучение должно носить профессионально направленный и коммуникативно-ориентированный характер.

Приоритетным направлением на занятиях должна стать оптимизация учебной деятельности студентов, которая предполагает создание такой иноязычной ситуации в аудитории, которая поможет «погрузить» обучающихся в эффективную образовательную среду, обеспечивающую «вживание» личности в окружающий мир на основе моделирования предстоящей профессиональной деятельности студентов и способствующую созданию условий для раскрытия их потенциальных возможностей наряду с формированием у будущих специалистов творческой индивидуальности [2].

Рассмотрим некоторые возможные формы иноязычных речевых ситуаций, которые можно применить и на курсах по интенсивному обучению языку, и на обычных занятиях в вузе. Можно порекомендовать следующее.

1. Речевые зарядки с помощью аудиозаписей или просмотра отрывков из кинофильмов или мультфильмов. Звучат песни на иностранном языке, фразы из которых, сопровождаемые музыкой, легче усваиваются. Одновременно активизируются слова, фразы приветствий: «Здравствуйте. Как дела? Рад познакомиться. Желаем вам хорошего настроения. Приятного дня». Затем идет прослушивание забавного рассказика или диалога-шутки, например: *“Why Was She Angry?”*, *“That Won’t Do”*, *“In a Good School”*, *“A Word to Husbands”* и т.д. [3]. Снова звучат музыка и песня. Обучающиеся активно реагируют на услышанное, подпевают англоязычным певцам. Таким образом, с самого начала занятий обучаемые становятся участниками иноязычной ситуации, которая, во-первых, создает положительный эмоциональный настрой, а, во-вторых, позволяет произвольно, ненавязчиво запомнить большое количество лексического материала, провести коррекцию сложных для усвоения формул речи.

2. Для развития навыка говорения весьма эффективным средством также является предъявление для восприятия на слух мини-диалогов, содержащих непринужденную естественную беседу. Их можно рассматривать в качестве образца английской диалогической речи с точки зрения как содержания, так и формы. Эти диалоги представлены английским аудиокурсом *“Ship or Sheep?”* [6] и начитаны на пленку дикторами – носителями английского языка: того живого, выразительного языка, на котором говорят в повседневной жизни и которому нельзя научиться, слушая только преподавателя и читая специальную литературу. Эти мини-диалоги – краткие по объему, пропорциональные по количеству произносимых собеседниками реплик и очень содержательны. Они отражают естественную, непринужденную английскую речь и в той или иной мере относятся и к повседневной студенческой жизни. Это – разговор о покупках, вечеринках, о посещении ресторана, звонки по телефону,